

Когда они вышли из здания суда, люди, собравшиеся за дверью, разразились одобрительным ревом.

Лян Ю был высокомерен и властен в городе Юньчжоу в течение многих лет, и он угнетал бесчисленное множество людей. Теперь, когда он был осужден, это безмерно обрадовало людей!

Цянь Ванцзинь, Лю Чжися и остальные были одинаково взволнованы. Если бы это было возможно, они бы все захотели поднять Наннан в воздух и поприветствовать ее!

Выступление Юйшэн на этот раз открыло им глаза, и больше всего были шокированы Лю Далин и его жена.

Благодаря этому инциденту, они внезапно поняли, что их драгоценная дочь, которую они всегда хотели защитить от всех на своих руках, выросла незаметно для них.

Она казалась хрупкой, но умной и жесткой, проявляя ловкость и спокойствие в трудные времена гораздо лучше, чем они!

Их дочь давно уже не нуждалась в их нежной любящей заботе!

- Наннан, ты потрясающая! Твой мозг соображает быстрее, чем у Лю Чжися, великого гения! Когда ты успела стать такой? Сидя в карете, волнение Цянь Ванцзинь еще не улеглось.

Ши Сяньроу кивнула головой в знак согласия:

- Ты действительно потрясающая, и ты произвела на меня впечатление.

- Одна петля за другой, заманивала их в ловушку автоматически, они даже не осознавали этого
- Наннан, ты действительно выросла. Лю Чжися сел рядом с Юйшен и поднял руку, чтобы погладить ее по голове.

Его сестра оказалась еще сильнее, чем он думал.

Юйшэн просто поджала губы и улыбнулась, приподняв брови.

Лю жили в простоте, как и жители деревни Синхуа. В такой обстановке она могла обойтись без интриг и коварных игр.

Это не означало, что она была невинной или не могла поиграть.

В этом просто не было необходимости.

Это были люди, к которым она всю свою жизнь относилась искренне, но все равно этого было недостаточно.

- Поскольку все улажено, и до обнародования списка еще три дня, нам, при этом, негде остановиться в городе. Почему бы нам просто не уехать из города и не найти место для развлечений! - предложил Цянь Ванцзинь, подняв ладонь.

Юйшен посмотрела на своих родителей:

- Отец, мать, что вы думаете по этому поводу?

Пара посмотрела друг на друга с улыбкой:

- Поехали!

Они были в приподнятом настроении. Несмотря на ужасное начало, результат все равно был удовлетворительным и замечательным.

Что еще было более важно, их сердца стали более открытыми, чем раньше, во время этой поездки в столицу.

- Иди! Поехали! Цянь Ванцзинь взмахнул рукой, и карета выехала из города.

Раскаты смеха сопровождали карету, ехавшую по дороге.

В это время в здании суда. Дело было улажено, и лорд Ян попрощался с судьей Хоу Дзем.

- Господин Хоу, я также должен вернуться в Гунъюань. Студенты с нетерпением ждут, поэтому нам нужно как можно скорее проверить документы и освободить ряды, чтобы успокоить сердца экзаменуемых в этом году.

Хоу Дей встал:

- Я провожу вас, господин Ян.

- В этом нет необходимости. Как у магистрата, у вас куча дел. Лорд Ян встал, взглянул на Хоу Дзя и торжественно поделился своими мыслями:

- С самого начала, лорд Хо также когда-то был чиновником на императорских экзаменах. Вы должны понимать, как трудно упорствовать в учебе, несмотря на невзгоды – этим нужно дорожить.

Увидев, что старик уходит, лицо Хоу Дея стало мрачным и неразличимым позади.

Лорд Ян напоминал ему. Не стой долго на высоком посту и никогда не забывай о сердце.

Семьи Лян и Хоу почти достигли той точки, когда никто не осмеливался провоцировать их во всем городе Юньчжоу из-за их отношений с ним на протяжении многих лет. Особенно когда его племянник вел себя слишком дико на улице, и в итоге ему пришлось решать за ним много проблем.

Предположим, об этом деле доложат Его величеству, и его карьера, вероятно, пойдет прахом.

Если бы на этот раз не было лорда Яна и его не заменил бы любой другой чиновник, отчет о нем уже был бы на пути в столицу в любом случае.

Холодный пот пропитал его одежду и спину.

Вернувшись в Гунъюань, лорд Ян Лао специально взял контрольные работы Лю Чжися и лично просмотрел их. Четыре книги и Пять классиков, рассуждения о политике, поэзия – шрифт на трех экзаменационных работах был аккуратным и ровным, поверхность гладкой.

Он пролистал работу одну за другой, его движения замедлились на последней части, а улыбка стала глубже.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1536577>